

Александр МАЙОРОВ

ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ В ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ РУСИ НАЧАЛА XIII В.

Возникшее в южных пределах древней Галицкой земли Молдавское государство на протяжении нескольких веков оставалось надежным оплотом культурно-религиозных традиций местного православного населения. Молдавия долгое время также помогала сохранять православие на древнерусских землях, вошедших в состав соседних католических держав. Каноническая связь галицкого и закарпатского духовенства с Молдавской православной церковью сохранялась и после введения Брестской церковной унии. Вплоть до XVIII в. многие галицкие и мукачевские православные иерархи получали поставление в Молдавии¹.

Подобно византийским императорам и правителям славянских государств на Балканах древнерусские князья, а затем и молдавские господа проявляли постоянную заботу о приобретении высокочтимых христианских реликвий и прежде всего чудотворных икон.

Вероятно, ко времени Романа Мстиславича относится появление в Галицко-Волынской Руси особо почитаемой чудотворной иконы Холмской Богородицы, неоднократно привлекавшей к себе внимание исследователей². После Второй мировой войны этот образ считался утраченным. Несколько десятилетий икона тайно хранилась в семье последнего настоятеля Холмского кафедрального собора Рождества Богородицы о. Гавриила Коробчука. В 1996 г. она в сильно поврежденном виде поступила на реставрацию в Музей волынской иконы в Луцке, а в 2000 г. была передана в этот музей на вечное хранение³.

Образ Холмской Богородицы относят к числу выдающихся произведений константинопольской иконописной школы, выполненных первоклассными мастерами. По своему художественному уровню холмская икона может быть сравнима со знаменитым образом Владимирской Божией Матери. Точное время ее создания неизвестно. В Холм икона попала, очевидно, при Данииле Романовиче, перенесшем ее сюда из Галича⁴.

Сам Даниил Романович с еще большей энергией продолжил деятельность своего отца, стремясь сосредоточить в Холме – новой столице Галицко-Волынской Руси – священные реликвии со всех под-

контрольных ему территорий. Галицко-Волынская летопись отмечает, что построенную в Холме соборную церковь Иоанна Златоуста Даниил «*Оукраси же иконы, еже принесе ис Киева, каменьемъ драгомъ, и бисеромъ златымъ - и Спаса, [и] пречистое Богородице, иже емоу сестра Федора вда из монастыря [святого] Федора; иконы же прине[се] из Оуроучего Оустретье от отца его*» (очевидно, Мстислава Удалого, тестя Даниила. – А.М.)⁵.

Упомянутую в этом сообщении икону Пресвятой Богородицы из Федоровского Вотча монастыря в Киеве иногда отождествляют с Холмской иконой Божией Матери, полагая, что она была создана и принесена на Русь еще в первой половине XII в. или даже ранее и, прежде чем попасть в Холм, более столетия пребывала в Киеве⁶. Однако ряд иконографических особенностей Холмской Богородицы заставляет нас усомниться в этом.

На холмской иконе представлен поясной образ Марии, относящийся к типу Богородицы Дексиократусы: Мария держит полулежащего младенца Иисуса на своей правой руке повернутым к зрителю в пол-

Икона Холмской Божией Матери.
Конец XII – начало XIII в. Дерево (кипарис), левкас, темпера, позолота.
Национальный Музей волынской иконы (Луцк, Украина).

Список с Холмской иконы Божией Матери
XIX в. Дерево, масло, позолота.
Церковь Св. Иоанна Богослова в Холме. Репродукция начала XX в.

оборота; Иисус в свою очередь в левой руке держит свиток, а правой совершает благословение, стопа его левой ноги обнажена и обращена к зрителю. Поза полулежашего младенца служит прообразом страстей Христа во гробе и символизирует его предназначенность жертве⁷.

Согласно исследованиям Н.П. Кондакова, иконографический тип Богородицы Дексиократусы происходит от Нерукотворного образа Девы Марии из церкви Пресвятой Богородицы в Диосполе (Лидде) близ Иерусалима⁸. По преданию, Богоматерь, пребывая в Лидде, вошла в храм и прислонилась там к столбу, после чего ее лик чудесным образом запечатлелся на камне. Язычники и иудеи неоднократно пытались спилить лик Богородицы, но он вновь и вновь появлялся на прежнем месте. Исходя из этого сказания, объясняется обратная иконография Марии, держащей младенца в правой, а не в левой руке⁹.

Значительное количество образцов подобной иконографии известно в христианском искусстве XIII в., прежде всего, в коллекции икон монастыря Св. Екатерины на Синае, где, как и на холмской иконе, младенец Иисус изображен полулежашим на правой руке Богородицы, и его обнаженная левая стопа обращена к зрителю. На рубеже XII

Богоматерь Агиосоритисса

Начало XIII в. Мозаичная икона. Константинополь (?).

Церковь Св. Андрея монастыря Ордена клариссинок (Краков, Польша).

– XIII вв. такой иконографический тип получает распространение на Балканах, что было связано с деятельностью св. Саввы Сербского. По мнению О.Е. Этингоф, наибольшее сходство образ Холмской Божией Матери обнаруживает именно с сербскими иконами Богородицы Дексиократусы XIII в.¹⁰ Исследовательница указывает и еще одну ближайшую параллель – икону «Богоматерь с младенцем» из греческого монастыря Св. Нила Россанского в Гроттаферрате близ Рима, созданную ок. 1200 г., вероятно, одновременно с холмской иконой Божией Матери; обе они восходят к константинопольским образцам, происходящим из одной среды¹¹.

Ко временам Романа Мстиславича, вероятно, относится появление в Галиче еще одной христианской святыни – византийской мозаичной иконы Богоматери Агиосоритиссы, ныне хранящейся в монастыре Ордена клариссинок под Краковом. Согласно монастырской легенде, записанной в XVIII в., икона была первоначально принесена в Галич из Константинополя и затем досталась правившему там в 1214–1221 гг. (с перерывами) венгерскому королевичу Коломану¹².

Точнее говоря, обладательницей иконы стала жена Коломана Саломея, дочь малопольского князя Лешка Белого. После смерти мужа Саломея приняла монашество и стала активным членом недавно созданного Ордена св. Клары Ассизской – Второго (женского) Ордена францисканцев. С помощью Саломеи в Польше было основано несколько монастырей клариссинок, сначала в Сандомирце, а затем в Скали под Краковом. После смерти Саломеи в 1268 г., согласно ее завещанию, икона Богоматери Агиосоритиссы вместе с другими ценностями стала собственностью монастыря клариссинок под Краковом¹³.

Из Галицко-Волынской Руси происходит еще одна высокочтимая чудотворная икона, известная ныне как Ченстоховская икона Божией Матери. Написанная, по преданию, евангелистом Лукой и относящаяся к иконографическому типу Богородицы Одигитрии, ченстоховская икона ныне является одной из главных святынь в Польше, почитаемой как католиками, так и православными. Из-за темного оттенка лица Ченстоховская Богородица также известна как «Черная Мадонна». В настоящее время икона хранится в монастыре Ясная Гора (Jasna Góra) Ордена св. Павла Отшельника

Ченстоховская икона Божией Матери

XII – начало XIII в. Дерево, левкас, темпера, позолота.

Монастырь Ясна Гора (г. Ченстохова, Польша).

(Орден паулинов), расположенном в г. Ченстохова Силезского воеводства¹⁴.

О времени создания ченстоховской иконы в литературе высказываются самые разные предположения. Большинство исследователей сходятся на том, что икона создана в Константинополе в XII – первой половине XIII в., хотя иногда предлагаются и более ранние датировки. Достоверно история иконы прослеживается с конца XIII в., когда галицко-волинский князь Лев Данилович перенес ее в город Белз. Здесь святыня прославилась многочисленными чудесами. После завоевания поляками Галицко-Волинской Руси князь Владислав Опольский в 1382 г. перенес икону на Ясную Гору около Ченстоховы, во вновь построенный монастырь паулинов. С этого времени икона получила свое нынешнее название¹⁵.

По мнению А.И. Рогова, первоначальное появление этой иконы на Руси могло быть связано с пребыванием в Галицкой земле византийского императора Алексея III Ангела, бежавшего из Константинополя в 1203 г.¹⁶

Нам представляется, что появление в Галицко-Волинской Руси трех упомянутых произведений высокого византийского искусства XII – начала XIII в. следует связывать с женитьбой князя Романа Мстиславича на византийской принцессе Евфросиние-Анне, дочери императора Исаака II и племяннице императора Алексея III¹⁷. Прибывшая в Галич в самом начале XIII в. царица Евфросиния привезла с собой богатое приданное, среди которого наряду с чудотворными образами Божией Матери оказались также мощи высоко чтимого в христианском мире св. Онуфрия Великого¹⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Головацкий Я. Карпатская Русь (историко-этнографический очерк) // Русин. Международный исторический журнал. 2008. № 3-4 (13-14). С. 251; Суляк С. Русины: этапы истории (часть 1) // Там же. 2005. № 1. С. 54-56.

2. См., например: М.В. Город Холм и его древняя святыня чудотворная икона Божьей Матери. Варшава, 1882; Будилович А. Холмская чудотворная икона Божьей Матери. Варшава, 1892; Гербачевский Ф. Русские древности и памятники православия Холмско-Подляшской Руси (Люблинской и Седлецкой губерний). Варшава, 1892. С. 21-23.

3. Романюк О. Чудотворна ікона Холмської Богородиці: повернення з небуття. Луцьк, 2003.

4. См.: Александрович В. Холмська ікона Богородиці. Львів, 2001 (Історичні та культурологічні студії. Т. I); Міляєва Л. Ікона Холмської Богоматері (стан збереженості, іконографія, списки) // Студії імстецтвознавчі. Київ, 2004. Ч.

1 (5); *Этингоф О.Е.* Византийские иконы VI – первой половины XIII века в России. М., 2005. С. 164-169, 618-621.

5. ПСРЛ. М., 2000. Т. II. Стб. 844.

6. *Петров Н.И.* Альбом достопримечательностей церковно-археологического музея при императорской Киевской Духовной академии. Вып. III. Южнорусские иконы. Киев, 1914. С. 13; *Пуцко В.Г.* Білгородська гривна // Старожитності Русі – України. Збірник наукових праць. До 70-річчя М.Ю. Брайчевського. Київ, 1994. С. 195-197; *Квасюк А., Романюк О.* 1) Холмська чудотворна ікона Божої Матері, повернення з небуття // Пам'ятки сакрального мистецтва Волині на межі тисячоліть. Мат-ли VII міжнарод. наук. конф-ції з волинського іконопису. Луцьк, 2000; 2) Перший етап реставрації та досліджень чудотворної Холмської ікони Божої Матері // Сакральне мистецтво Волині. Мат-ли IX міжнарод. наук. конф-ції. Луцьк, 2002; *Міляева Л.* Ікона Холмської Богоматері...

7. *Этингоф О.Е.* Византийские иконы VI – первой половины XIII века в России. С. 167.

8. *Кондаков Н.П.* Иконография Богоматери. Пг., 1915. Т. II. С. 275, 277-278.

9. *Grabar A.* L'art de la fin de l'Antiquité et du Moyen Âge. Paris, 1968. Vol. 1. P. 529-534.

10. *Этингоф О.Е.* Византийские иконы VI – первой половины XIII века в России. С. 168-169.

11. Там же. С. 620.

12. Подр. см.: там же. С. 169-170, 622-623.

13. *Stoksik J.* Powstanie i późniejszy rozwój uposażenia klasztoru klarysek w Krakowie w XIII i XIV wieku // Rocznik Krakowski. Kraków, 1961. T. XXXV; *Bieniarzówna J., Wyrozumski J., Malecki J. M., Mitkowski J.* Dzieje Krakowa: Kraków do schyłku wieków średnich. Kraków, 1992. S. 124-125.

14. *Pasierb J. St., Samek J., Michlewski J., Rosikoń J.* The Shrine of the Black Madonna at Czestochowa. Warszawa, 1980; *Pasierb J. St., Samek J.* Skarby Jasnej Góry. Warszawa, 1983. S. 210.

15. *Tomkowicz S.* Obraz Matki Boskiej Częstochowskiej // Prace Komisji historii sztuki PAU. 1930. T. 4; *Рогов А.И.* Ченстоховская икона Богоматери как памятник византийско-русско-польских связей // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси / Редкол.: В. Н. Лазарев и др. М., 1972; *Biskupski R.* Ikony w zbiorach polskich. Warszawa, 1991. S. 34.

16. *Рогов А.И.* Ченстоховская икона Богоматери... С. 317.

17. См.: *Майоров А.В.* Дочь византийского императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси: княгиня и монахиня // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39).

18. См.: *Майоров А.В.* Перенесение мощей и культ св. Онуфрия Велико-го в Галицко-Волынской Руси и Западной Европе // Русин. Международный исторический журнал. 2010. № 3.